

Теория и исследования

Проблемы развития и бытия личности

Валерия Мухина, Леонид Проценко, Кирилл Хвостов

СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ САМОСОЗНАНИЯ РОССИЯН

Аннотация: Переустройство миропорядка может привести к искажению сущностного потенциала человеческой личности. Для удержания условий, укрепляющих чувство личности, следует правильно использовать смыслообразующие феноменологически значимые значения «мы» и «я». При этом стратегия развития самосознания граждан нашей страны должна осуществляться через понимание того, что «я» не существует изолированно от социально-значимого «мы», а «мы» состоит из множества «я» уникальных личностей.

Ключевые слова: Личность; самосознание; этническое самосознание; стратегия развития самосознания; «мы» и «я» – знаки родовой, этнической, общечеловеческой и личностной сущности; негативные тенденции усиления духовно-психологического кризиса; архетипы личности; архетипы этноса.

Annotation. *Reconstruction of the world may lead to distortion of the personality potential. There is should be correct usage of phenomenologically significant meanings of «we» u «I». Moreover the strategy of development of self-consciousness of Russian people should be realized through the idea, that «I» do not exist disconnectedly from socially significant «we», «we» consist of variety of «I» of unique personalities.*

Keywords: *self-consciousness, strategy of development of self-consciousness, negativetendenciesofreinforcementofspirituallypsychological crisis, «we» u «I» – signs of universal and personal substance.*

Столкновение цивилизаций – величайшая угроза миру

1 – Исторические предтечи

Угроза переустройства миропорядка и глобального столкновения цивилизаций, которую начали осмысливать и предвещать политологи, социологи и психологи в конце XX столетия катастрофическим образом повлияла на умонастроение населения США, Европы и России.

Американский политолог Самюэль Хантингтон писал: «В наступающую эру столкновения цивилизаций представляют собой величайшую угрозу всеобщему миру, и международный порядок, основанный на цивилизациях, является самой надежной защитой против мировой войны» [1]. С. Хантингтон рассматривал мир как многополюсный и полицивилизационный. Он выделил девять цивилизаций после 1990-х годов: 1 – Западная; 2 – Латино-американская; 3 – Африканская; 4 – Исламская; 5 – Синская; 6 – Индуистская; 7 – Православная; 8 – Буддистская; 9 – Японская [2]. Данная классификация хотя и построена по разным основаниям, однако она наглядно представляет геополитическое и конфессиональное распределение народов.

Г.А. Киссинджер предполагал, что международная система двадцать первого века будет состоять по крайней мере из шести основных держав – Соединенных Штатов, Европы, Китая, Японии, России и, возможно, Индии [3]. Эти шесть держав принадлежат к пяти различным цивилизациям, и кроме того, есть исламские страны, чье стратегическое расположение, большое население и запасы нефти делают их влиятельными субъектами мировой политики.

Анализируя происходящие в мире процессы, С. Хантингтон указывал: «В этом новом мире локальная политика является политикой этнической или расовой принадлежности; глобальная политика – это политика цивилизаций. Соперничество сверхдержав сменилось столкновением цивилизаций» [4].

В XXI веке время сжимает цивилизационные, государственные и другие проблемы

К обсуждению проблем столкновения цивилизаций и их влияния на личность отдельного человека мы уже обращались некоторое время тому назад [5]. Однако в XXI веке время настолько быстро сжимает цивилизационные, государственные, этнические и личностные проблемы отдельного человека, что появляется насущная необходимость через короткие временные интервалы возвращаться к этим историко-социально-политичес-

Общечеловеческие тенденции развития не должны затмевать отдельную личность

ким феноменам и заново рассматривать их потенциалы в сегодняшнем дне.

Безусловно сегодня мы должны держать в поле внимания развитие политики цивилизаций. Однако внутригосударственная политика как политика объединения полиэтнических, расовых и поликонфессиональных традиционных культур в масштабах общероссийских границ не должна исчезать из поля внимания россиян. Кроме того, масштабное общечеловеческое и собственно российское объединение граждан не должно затмевать высочайшее из достижений цивилизованного человечества – *возможность личностного роста* каждого из людей в изменяющихся условиях развития и кризисов государств и цивилизаций.

Человечество не должно потерять тот потенциал достижений, который создает условия для развития отдельного человека как личности

Человечество не должно потерять тот потенциал достижений, который создает условия для развития человека не только как социальной единицы, но и как уникальной личности способной к удержанию чувства личности и к самостоянию [6].

В современном мире личность, как и этносы, поддаются под прессинг новых условий происходящих тенденций глобализации, а так же политических и теоретических амбиций политиков, политологов и представителей многих отраслей знаний, апеллирующих к цивилизациям, государствам, этносам и отдельному человеку.

Неизбежно приходится повторять одни и те же вопросы: Что происходит с личностью отдельного человека? Что происходит с этносами, включенными в систему многонационального государства?

Полагаем, что правомерно апеллировать к Элвину Тоффлеру, который в 70-е годы XX столетия предрекшок (Future shock), который приведет к так называемому психологическому онемению людей. Согласно Э. Тоффлеру человечество постепенно охватывает новое, неведомое ранее психологическое состояние – «футуршок», или «шок будущего».

Футуршок характеризуется ошеломляющей *утратой чувства реальности*. Э. Тоффлер писал: «Эта болезнь отражается на нашей культуре, нашей философии, нашем отношении к реальности. Не случайно, что немало обычных людей относятся к окружающему нас миру как к «сумасшедшему дому» [7]. Он писал о том, что мир «обезумел», стал подвластен интересу к галю-

Футуршок как особое психологическое состояние

Духовно-психологический кризис

циногенным наркотикам, к астрологии и мистике, к сенсациям, экстазу, к рискованным опытам. Процветают крайний субъективизм, нападки на науку. Растет «уверенность в том, что разум покинул человека, – все это отражает ежедневный опыт массы обычных людей, которые больше не могут разумно противостоять изменениям» [8]. Э. Тоффлер полагал, что корни этого явления «в неконтролируемой, неупорядоченной природе нашего проникновения в будущее. Они кроются в нашей неспособности осознанно и разумно направлять движение к сверхиндустриальному обществу» [9]. В это же время Э. Тоффлер, раскрывая драматичность истории человечества, указал на знаковые стадии развития человечества: 1 – цивилизация, которая выросла из владения землей; 2 – индустриальная цивилизация; 3 – информационная цивилизация. Каждая стадия согласно политологу и футурологу преобразует технологии, политику, семью. Будущее создает новую психосферу и новую личность [10]. Футурологические поиски и концепции нового общества и новой личности в нем могут быть подтверждены или опровергнуты лишь спустя время. Зафиксируем внимание лишь на самом видении Э. Тоффлером происходящих изменений в обществе и в отдельной личности.

Новатор исследований необычайных состояний сознания человека Станислав Гроф указывал на духовно-психические корни глобального кризиса. Он писал: «При самом тщательном рассмотрении нынешний глобальный кризис в своей основе является *кризисом духовно-психологическим*, ибо он отражает уровень эволюции сознания человеческого вида. Именно поэтому трудно представить, чтобы он мог быть разрешен без коренного внутреннего преобразования человечества в широком масштабе и его восхождения на более высокий уровень эмоциональной зрелости и духовного сознания (курсив В.М.)» [11].

Эти мысли С. Гроф высказал в своей работе «Психология будущего: уроки современных исследований сознания». Однако это не проходные помыслы ученого, это его внутренняя позиция в понимании сущностных особенностей человеческого сознания и эмоциональной зрелости. Продолжая обсуждать современный глобальный кризис и специфику эволюции сознания человека, С. Гроф вновь указывает на негативные тенденции в усилении духовно-психологического кризиса: «При тщательном рассмотрении оказывается, что *наше нынешнее гибельное положение по природе своей духов-*

но-психологическое, ибо оно отражает уровень эволюции сознания человеческого вида» (курсив В.М.) [12]. Одна и та же мысль ложится во главу угла и другой работы ученого – «Надличностное видение...». Понимание усиления духовно-психологического кризиса настолько пронзает сознание ученого, что одни и те же мысли выстраивают сознание самого автора и исходные основы его научных работ. Однако это видение современного человека является настолько очевидным, что приходится повсеместно слышать и читать, размышлять о нежелании современных людей «делать себя», быть озабоченными личностным ростом. Умственная и душевная лень доминируют над современным человеком.

Катастрофический результат многих исторических достижений человечества

Объективно рассматривая сложившуюся ситуацию исторического развития человечества вместе с создаваемыми им внешними реалиями (реалии: предметного мира; образно-знаковых систем; природы; социально-нормативного пространства) и внутренними реалиями пространства самой личности [13], способами их овладения и закономерно складывающимися зависимостями, следует зафиксировать внимание на том, что катастрофическим результатом многих достижений становится *все более отчетливо проявляющееся поправки человечеством самого себя: негативные тенденции усиления духовно-психологического кризиса становятся все более отчетливо выраженными (В. М.)*.

Смыслообразующие значения понятий «мы» и «я»

Какой должна быть стратегия будущего? Как сегодня следует рассматривать смыслообразующие значения феноменологически значимых для человечества понятий «мы» и «я»?

Сущностные смыслы «мы»

Мы – местоимение, личное первого лица, множественного числа. *Мы* употребляется для обозначения говорящим группы или множества лиц, объединенных по определенным, значимым для сообщества признакам или объединенных общими взглядами, занятиями, поступками и проступками.

Мы – родовые и языковые смысловые предтечи. Тщательно анализируя идеи Л. Фейербаха и Ф. Энгельса, теории развития и образования языков в лингвистических изысканиях, Б.Ф. Поршнев пришел к неожиданному для себя результату: категории «мы» и «они» исторически наиболее ранние по сравнению с другими смыслообразующими местоимениями [14].

Обращаясь к истории понимания сущностной характеристики идеи зарождения смыслообразования «мы», необходимо отдать должное исследованиям Ч. Дарвина, который нашел для себя основания утверж-

дать, что примитивные люди были добродетельны по отношению к членам своего племени и вели себя противоположным образом по отношению к чужим: «... индеец доволен собой и уважается другими, когда он скальпирует человека другого племени...» [15]. Исходя из эмпирических данных, имеющихся в арсенале своего времени, Ф. Энгельс счел правильным высказать следующее: «Племя оставалось для человека границей как по отношению к иноплеменнику, так и по отношению к самому себе... Как ни импозантно выглядят в наших глазах люди этой эпохи, они не отличимы друг от друга, они не оторвались еще, по выражению Маркса, от пуповины первобытной общности» [16].

С точки зрения психологии «они» первичнее, чем «мы»

Исходя из предшествующих эмпирических данных и идей Б.Ф. Поршнев пришел к пониманию того, что для того чтобы решить проблему принципиальной возможности социальной психологии, надо прежде всего «поставить в качестве более коренных, исходных «мы», «вы» и «они» [17]. Однако тщательный анализ приводит к пониманию того, что первичны «мы» и «они». При этом, «если рассматривать вопрос именно в субъективной, психологической плоскости, «они» еще первичнее, чем «мы». Первым актом социальной психологии надо считать появление в голове индивида представление о «них» [18].

Б.Ф. Поршнев писал о том, что «они» не требуют персонификации, «они» могут представляться весьма многообразно, но сущностно по значению «чужой».

«Мы» значительно более сложное образование касающееся персонификации через обряды и обычаи, которые подчеркивают принадлежность людей к данной общности. Многими исследователями показано, что «мы» – это всегда «люди». Постепенно в истории развивалось противопоставление всем, кто не «мы»: «Центр тяжести все более переносился с «они» на «мы» [19]. При этом идентификация смысла, выявление инварианта, тождественности становится сущностной особенностью человека [20].

Происхождение и сущностные смыслы «я»

Рассмотрение истории наполнения «мы» и «они» значениями и смыслами, дополняющими и развивающими сущностное видение этих ключевых социально-психологических понятий дает нам основание обращаться к особому социально-психологическому знаку, который возникает в истории в контексте каждого «мы»: речь идет о местоимении «я».

«Я» употребляется для обозначения осознаваемой обывденным человеком собственной сущности, для обоз-

начения себя в окружающем мире. «Я» употребляется в философии и науках заинтересованных в познании сущности самосознания личности для обозначения человека в качестве субъекта, способного утверждать себя в мире. В то же время каждое «я» не существует изолированно от «мы», «я» исторически рождено в глубинах «мы» [21].

Человечество развивается в своем постижении значений «я» и «мы».

Во Всеобщей декларации прав человека формулируются основные права и свободы человека, «неотчуждаемые и принадлежащие ему от рождения». Особое значение имеет право быть обязанным: «Каждый человек имеет обязанности перед обществом, в котором только и возможно свободное и полное развитие его личности» (курсив В.М.) [22].

В перспективе интеграционные процессы должны будут преодолеть противостояние «мы» и «они» и подняться до уровня общечеловеческого «мы». В то же время константой, ориентирующей «я», может быть идеология, религия, мифология и архетипы [23].

Сегодня, однако, для каждого многонационального государства или иной многонациональной общности становится насущной необходимостью преодолеть заложенные в недрах истории человечества значения противостояния «мы» и «они». На государственном уровне общество должно прийти к психологическому принятию общего значения «мы». Это должно быть не политическое провозглашение общности через «мы», *это должна быть стратегическая задача развития самосознания людей, проживающих в своей стране.* Задача трудноисполнимая, требующая времени и постоянной тонкой работы с людьми всех поколений.

Исторически происходит так, что власть одной идеи попирается возникающей наиновойшей идеей. Мировая правящая элита в конце XX века породила идею «золотого миллиарда». Сегодня нас, землян, более шести миллиардов. Идея, сопряженная с золотым миллиардом, состоит в том, что в «мы» должен войти лишь этот миллиард «сытых» – чтобы выжить «в изменяющихся условиях приближающейся мировой катастрофы». Рассмотрение мира только в исторически сложившихся контекстах его многополярности и полицивилизационности разделяет потенциал общечеловеческого «мы» на цивилизации, государства, этносы и т.д.

Мы полагаем, что нам следует начать с обсуждения проблем, связанных со стратегией развития самосознания россиян.

Права, свободы и обязанности человека

Необходимость в преодолении противостояния между «мы» и «они»

Обособляющая сущность идеи «золотого миллиарда»

Амбивалентные и сопряженные сущностные особенности «мы» и «я»

Проблемы самосознания россиян

2 – Развитие ментальности «россиянин»: Осознание значения «Мы»

Очевидно каждой общности следует начинать с себя самой. Мы – россияне, многонациональная, многоконфессиональная страна.

У «мы» как и у всякого социально-психологического феномена есть амбивалентные сущностные особенности.

Одна особенность: «мы» противостоит «они». Обособление, отчуждение «мы» от «они» в процессе взаимодействия родов, этносов, государств и др. Это позволяет консолидироваться разным общностям внутри своих систем, но в то же время в стабильные периоды межэтнической консолидации в сущностной позиции противостояния происходит перестройка в сторону межэтнической консолидации, когда «они» и «мы» перестают выступать в своей амбивалентности.

Другая особенность: *в недрах «мы» зарождается необходимость не только в человеке как социальной единице, но и в человеке как уникальной личности,* когда индивидуальное «я» предстает перед другими как особая социально-психологическая ценность, незаменимая другим «я». *При этом каждое личностное «я» сущностно принадлежит к «мы» и несет в себе типические черты этого «мы».*

Многочисленные эмпирические исследования, проводимые под руководством и при участии В.С. Мухиной выявляют особенности развития ментальности народов мира, в том числе: малочисленных народностей Севера и Дальнего Востока России, народов России, принадлежащих к большим по численности этносам [24].

Как показали исследования, самосознание россиян в условиях межэтнического взаимодействия во второй половине XX и в первое десятилетие XXI столетия не имеет однородных социально-психологических и личностных характеристик.

У этносов с выраженной фиксацией на родовых традициях, мировоззрениях и ценностях самосознание остается фиксированным на исторически обусловленных предтечах и во многом определяет пристрастное отношение к своей этничности. Эта особенность просматривается в формировании структурных звеньев самосознания: в специфике идентификации с именем собственным; в традиционных позициях к притязаниям на признание, в добротопожеланиях и проклятиях; в специфике половой идентификации в контексте социально-нормативного пространства и т.д.

Представители больших этносов, особенно русские, имеют сегодня свои особенности самосознания. У русских, проживающих в больших городах, родовые ценности оказались достаточно размытыми, синкретичными. Родовые ценности выражены сохраняются лишь в сказах и народных сказках, отношение к ним проявляется в выражении некой диффузной ностальгии по ушедшим временам и исконным традициям.

Этничность проявляет себя в виде эмоциональных всполохов в общем выражении сожаления о размываемых традиционных ценностях, при этом структурные звенья самосознания наполняются большим разнообразием всевозможных ценностей, рассеянных в Великом идеополе общественного сознания и выходящих за пределы самой России.

Самосознание россиян подвержено влиянию интеграционных процессов

Особенности самосознания россиян сегодня определяются также следствиями интенсификации интеграционных процессов. В условиях глобализации межэтнические отношения и самосознание отдельной личности подвергаются интенсивному воздействию. Сегодня все народы планеты подлежат воздействию аккультурации, результаты которой: ассимиляция, интеграция, сепарация и маргинализация. Дж. Берри писал, что: «Если объяснить совершенные открытия людям, ответственным за управление процессами аккультурации ..., то наша научная и социальная миссия будет выполнена» [25]. Рекомендации «объяснить совершенные открытия людям...» – путь к созданию очередного мифа, предрекающего улучшение миропорядка. Реалии гораздо многозначнее.

Мы полагаем, что помимо уже сложившегося взаимовлияния национальных культур и межкультурных идентификаций в результате лавинообразно нарастающих миграционных процессов, обострившихся во второй половине XX столетия и поныне, в мире грядет квазиаккультурация под влиянием самих процессов и политики персоналий, охваченных идеей глобального переустройства миропорядка [26].

Многозначности и множественность вариаций идентификаций

Новообразования ценностно-ориентационных идентификаций взаимодействуют друг с другом по типу кругов Л. Эйлера, по модели конъюнкции. Модель отражает множественность вариаций идентификаций: с родом; с этносом; с конфессией; с регионом; со страной; с мировым сообществом. В то же время каждый отдельный человек осуществляет идентификацию с самим собой как уникальной личностью.

Модель конъюнкции, которая выстраивается в соответствии с условиями взаимодействия многоуров-

Модель многоуровневых идентификаций не снимает феноменологических значений «я»

Групповое «мы» и индивидуальное «я»

Развивать мы-идентичность россиян из множества «я» личностей

невых идентификаций и внутренней позицией каждого отдельного человека как уникальной личности, показывает особенности самосознания личности с его социально-психологическими и этническими компонентами [27].

Модель многоуровневых идентификаций, объединяющих людей по феноменологически присущим им значениям «мы», не снимает феноменологических значений «я». «Мы» и «я» обратимо и неразрывно взаимосвязаны друг с другом: в норме ничто не должно доминировать одно над другим. В противном случае возможна антиутопическая проекция «мы» (вспомним Е. Замятина с его «Мы» [28]) или вполне реалистическое отчужденное «я».

Человечество в XXI веке еще до конца не решило для себя в каких соотношениях должны находиться групповое «мы» и индивидуальное «я», чтобы общество развивалось наиболее эффективно. Реально «мы» главенствовало в родо-племенных культурах, а в XX веке еще и в тоталитарных государствах, подавляя возможности уникального «я». В то же время идеология Запада уже давно провозглашает первичность «я».

Норберт Элиас специально исследовал отношения между категориями «общество» и «индивид». Он писал: «Для структуры наиболее развитых обществ наших дней характерно, что тому, что отличает людей друг от друга, их Я-идентичности, приписывают сегодня большую ценность, чем тому, что у них есть общего, – их Мы-идентичности. Я-идентичность превалирует над Мы-идентичностью» [29]. Однако тот же Н. Элиас в то же время заявлял, что «наступает время групповой Мы-идентичности на общечеловеческом уровне» [30]. Однако сколь синкретичным бывает наше сознание...

Мы полагаем, что прежде чем человечеству реально продвигаться в направлении мы-идентичности на общечеловеческом уровне, было бы правильно развивать эту способность на уровне своего государства – России.

В этом отношении продуктивную с точки зрения психологии позицию занял Президент РФ Дмитрий Медведев: он использует в своем обращении к гражданам феноменологически значимое для человека идентифицирующее всех нас знаковое языковое обозначение – «мы», подчеркивающее принадлежность граждан к одной, единой общности.

Д.А. Медведев приглашает к сотрудничеству.

Мы готовы отозваться на обращение Президента осмыслить *прошлое, настоящее и будущее*. Для нас

«мы» состоит из множества «я» личностей. Феноменологическая связь *всех* и *каждого* – сущностное видение и методологический подход к изучению истории и настоящего бытия человека. Именно поэтому особое ценностное значение для нас имеет обращение Д.А. Медведева к гражданам России.

Реализация
человеческого
потенциала

В феврале 2008 года Президент России В.В. Путин выступил на расширенном заседании Государственного Совета с докладом «О стратегии развития России до 2020 года». Президент подчеркнул, что в условиях социальных катаклизмов, на защиту России, ее территориальной целостности встали не только военнослужащие, но и *само общество* [31]. Действительно общество заинтересовано в укреплении государства, многие люди стремятся участвовать в судьбе России.

В.В. Путин указал на стратегию инновационного развития страны, «на одно из наших главных конкурентных преимуществ – на реализацию человеческого потенциала» [32]. В сущностные характеристики человеческого потенциала как раз и входит идентифицирующее граждан «мы» и уникальное «я» личности каждого отдельного человека.

Курс консолидации
россиян

Президент Д.А. Медведев использует значение «мы» в качестве обыденного обращения. Однако за этим «мы» реально стоит прошлое, настоящее и будущее, за этим «мы» стоят проекции исторических и футурологических эмоций, проекции прошлого и будущего времени.

Президент пишет: «*Мы*, современные поколения российского народа, получили большое наследство. Заслуженное, завоеванное, заработанное упорными усилиями наших предшественников <...> Как *мы* распорядимся этим наследством? Как преумножим его?» [33]. Далее он выражает надежду: «*У нас* есть шанс построить новую, свободную, процветающую Россию» [34]. В русскоязычном «мы» отражены исторически сложившиеся соборные отношения.

Красноречивых цементирующих основы самосознания людей утверждений *мы-идентификаций* множество. Однако акценты на «мы» в устах Президента связаны прежде всего с проблемами экономической модернизации.

Консолидирующее
«мы» касается «я»-
идентичности
каждого человека
как личности

Авторы полагают, что консолидирующее граждан «мы» должно касаться не только стратегий и векторов экономической модернизации страны, общества и семьи, но и каждого отдельного человека как личности. «Я»-идентичность должна развиваться внутри «мы»-идентичности».

Человечество так трудоемко и так долго (века!) шло к выделению личной ответственности отдельного человека за себя, других, отечество и все человечество, что терять эту позицию, это видение значимости отдельного «я» как сущностной части «мы», будет непростительной ошибкой истории.

Именно провозглашение «мы» и «я» в качестве сущностной позиции в отношении стратегии развития самосознания россиян укрепит каждого гражданина страны в качестве самостоятельной, ответственной личности.

В своей инаугурационной речи Президента Д.А. Медведев дал обязательство уважать и охранять права и свободы человека. Президент заявил, что считает «своей важнейшей задачей дальнейшее развитие гражданских и экономических свобод, создание новых, самых широких возможностей для самореализации граждан – граждан, свободных и ответственных как за свой личный успех, так и за процветание всей страны» [35].

Дискуссия «Вперед
нельзя назад!»

Вокруг статьи Президента Д. Медведева развернулась дискуссия. Это обстоятельство показывает, что общество заинтересовано в диалоге. В этой связи мы полагаем, что вполне правомерно обратиться к материалам Ю.А. Афанасьева, А.П. Давыдова, А.А. Пелипенко «Вперед нельзя назад!» [36].

Авторы указывают на происшедшие в самосознании людей трансформации. Власть, управленцы всех уровней меняют акценты значений и смыслов понятий «народ», «личность», подменяя их другими понятиями. Читаем: «Народ для власти из богоносца, каким он был по православной семантике, стал всего лишь населением – к которому у власти осталось традиционное отношение как к Другому: иному, чужому. В последнее время добавилось еще «управленческое» отношение к населению как к одному из ресурсов: как к людскому ресурсу, наряду с материальными, административными или финансовыми. Словом, «человеческий материал», из которого власть-моносубъект по своему усмотрению и на свой вкус делает манекены, завершает строительство в масштабах всей России невиданного в мировой практике имитационного общества» [37].

Точки личностного
роста

Авторы указывают на ту часть россиян, которая может быть названа «протестной Россией», у которой есть *точки личностного роста*. Однако «точек роста недостаточно для того, чтобы придать архаичному массовому сознанию и коррумпированному государственному управлению мощное ускорение модернистского

развития» [38]. Авторы полагают, что надо преодолевать глубинные социокультурные основания российской цивилизации. Мы согласны с тем, что страна представляет собой рыхлый конгломерат совершенно разных в этнокультурном отношении территорий, что в общественных настроениях господствует опасное настроение неопределенности, энтропии, что в обществе происходит стремительная деградация общественного сознания, тотальный цинизм, паническая боязнь будущего, равнодушие и др. Авторы предупреждают о том, что все это – симптоматика умирающего общества.

Модернизация России – проблема, которая остается на повестке дня.

У общества всегда должна быть цель. Представители разных профессий должны взять на себя ответственность за развитие России. Каждый из нас должен выбрать свой гражданский, профессиональный и личностный путь в преобразовании самосознания граждан страны.

Мы должны исходить из прошлых идеалов и культурных архетипов, которые легли в основу, формировавшую самосознание наших предков. Мы не должны потерять ни йоты нашего прежнего опыта, но включить голову и сердце для честных и разумных обобщений и поиска выхода из сложившейся, обескураживающей всех ситуации обвала. Мы должны очнуться от долговременной летаргии, стать реально личностями свободными от негативных исторически сложившихся социальных ролей, навязанных опасных мифов, архетипов и смыслов.

Психология давно пришла к пониманию значений основополагающих знаковых систем «мы», «они» и «я», которые действуют на всех уровнях сознания и которые побуждают в человеке общие социальные и глубоко личностные реакции на принятие ответственности и позиции активного самостояния. Не только психологи, лингвисты, историки, но и политики должны знать и понимать значения феноменов «мы», «они», «я». Все категории специалистов должны реально использовать психологический и социально значимый потенциал этих феноменов для развития личности и для позитивного развития всероссийского «мы».

1. *Dilthey1. Hantington S. Clash of Civilisation and the Remaking of World Order. N.Y., 1996. P. 321.*

2. *Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М., 2005. С. 17–24.*

У общества должна быть цель и конструктивная идея

В политике как и в науке необходимо учитывать значения феноменов «мы», «они», «я»

3. *Kissinger H.A. Diplomacy. N.Y. Simon & Schster, 1994. P. 23–24.*

4. *Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М., 2005. С. 24.*

5. *Мухина В.С. Личность в условиях возрождения и столкновения цивилизаций: XXI век. / Развитие личности, 2001, № 1, С. 16–39.*

6. *Мухина В.С. Личность: Мифы и Реальность (Альтернативный взгляд. Системный подход. Инновационные аспекты). Екатеринбург, 2007.*

7. *Тоффлер Э. Шок будущего. М., 2004. С. 398.*

8. Там же.

9. Там же. С. 399.

10. *Тоффлер Э. Третья волна. М., 2004.*

11. *Гроф С. Психология будущего: уроки современных исследований сознания. М., 2001. С. 361.*

12. *Гроф С. Надличностное видение: целительные возможности состояний сознания. М., 2004. С. 195.*

13. *Мухина В.С. Личность: Мифы и Реальность... Екатеринбург, 2007. С. 48–315.*

14. *Поршнев Б.Ф. Социальная психология и история. Изд. 2-е, доп. и испр. М., 1979. С. 80–81.*

15. *Дарвин Ч. Происхождение человека и половой отбор // Собр. соч.: в 9 т. Т. 5. М., 1953. С. 231.*

16. *Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства. В связи с исследованиями Льюиса Г. Моргана // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 21. С. 99. М., 1961.*

17. *Поршнев Б.Ф. Социальная психология и история. Изд. 2-е, доп. и испр. М., 1979. С. 80.*

18. Там же. С. 81.

19. Там же. С. 84.

20. *Поршнев Б.Ф. О начале человеческой истории (проблемы палеопсихологии). СПб., 2007. С. 444.*

21. *Мухина В.С. Личность: Мифы и Реальность... Екатеринбург, 2007. С. 199.*

22. *Всеобщая декларация прав человека. Юнеско, 1993. Ст. 29, п. 1.*

23. *Мухина В.С. Личность: Мифы и Реальность... Екатеринбург, 2007. С. 200, 965.*

24. См. дисс.: У. Лувсандандар (Монголия), 1978; М.Т. Бурке Бельтран (Куба), 1980; О.Э. Мендес (Колумбия), 1985; А.И. Усман (Чад), 1987; Д. Сангхамитра (Индия), 1988; Л.И. Алексеева (Якутск), 1994; М. Огнин (Бенин), 1995; А.А. Иванова (Краснодар), 1995, 2001; Т.В. Топоркова (Казань), 1997; К.А. Тимошенко (пос. Никольское, Командоры), 1997;

Т.А. Талалуева (Казахстан), 1997; З.И. Айгумова (Дагестан), 1997; З.М. Гаджимурадова (Дагестан), 1998, 2007; Ш. Ле Куанг (Вьетнам). 1998; Т.Д. Дугарова (Улан-Удэ, Бурятия), 2000; Е.П. Тимофеева (Якутск, Саха), 2000; С.М. Павлов (Ханты-Мансийск), 2001; А.С. Обухов (Москва), 2001; И.П. Хабаров (Саха), 2003; М.А. Вараднян (Ереван, Армения), 2004; Е.В. Афонасенко (Благовещенск), 2004; О.В. Калиниченко (Уссурийск), 2004; Ц. Лю (Харбин, Китай), 2006; Д.Н. Шино (Намибия), 2006; О.Ж. Канжунгу (Ангола), 2009.

25. *Berry J.W.* Acculturation and psychological adaptation: review // *Journeys into cross-cultural psychology: Selected papers from the 11th International conference of the International association for cross-cultural psychology held in Liege, Belgium / Ed. By Bouvy A.M. et. al. (P. 139—140). Lisse etc.: Swets & Zeitlinger, 1994.*

26. *Мухина В.С.* Личность в условиях этнического возрождения и столкновения цивилизаций: XXI век. / *Развитие личности, 2002, № 2, С. 33.*

27. Там же. С.27–28.

28. *Замятин Е. Мы.*

29. *Элиас Н.* Общество индивидов. М., 2001. С. 217.

30. Там же. С. 234.

31. *Путин В.В.* Выступление на расширенном заседании Государственного совета «О стратегии развития России до 2020 года». Президент России: официальный сайт. <http://archive.kremlin.ru/text/appears/2008/02/159528.shtml>

32. Там же.

33. *Медведев Д.А.* Россия, вперед! Президент России: официальный сайт. <http://www.kremlin.ru/transcripts/5413>

34. Там же.

35. *Медведев Д.А.* Инаугурационная речь третьего Президента России. <http://ru.reuters.com/articlePrint?articleId=RUDY073121>

36. *Афанасьев Ю.Н., Давыдов А.П., Пелипенко А.А.* Вперед нельзя назад! / *Континент, 2009, № 141.*

37. Там же.

38. Там же.

spirit; understanding psychology; V.Diltey, G.Lebon and G.Tard, psychology of crowd, comparative sociology, of individualism in anthropology, ideal types, traditional societies, classifications of religions, charismatic leadership.

Владимир Никитин

ЗДОРОВЬЕ КАК ОБЕЗЛИЧЕННАЯ ТЕРРИТОРИЯ ТРАНСЦЕНДЕНТНОГО*

Аннотация. Статья посвящена онтологическому исследованию возможности объективации в измененном состоянии сознания информации об организмических процессах субъекта самонаблюдения. В ходе анализа стратегии познания скрытых от рационального сознания состояний телесности отмечается трансгрессивная направленность действий человека. Отмечается тот факт, что сам акт трансоаведения выступает и в качестве намерений личности, и как средство его самопознания. Рассматриваются модели трансцендентального существования человека: «обыденная», предполагающая «слепое» следование субъекта архетипическим традициям; «индивидуализирующая», характеризующаяся стремлением индивида к управлению состояниями сознания. Выделяются и раскрываются этапы и содержание процесса познания «внутреннего пространства» тела в измененном состоянии сознания. Доказывается возможность регуляции психофизического состояния в ходе осознанного управления трансформацией организмических ощущений.

Ключевые понятия: здоровье, онтология, трансцендентальность, трансгрессия, организмические ощущения, измененное состояние сознания, телесность, Другой, архетип.

Annotation. Article is devoted to ontological research of possibility of objectifying information during a changeable state of consciousness about different processes in subject's organism. During the analyzing of strategy of awareness of implicit stances of body from rational consciousness transgressional tendency of human's actions is noticed. That is a matter of fact, that producing of trance can be both regarded as person's intentions and methods of self-awareness. As well as in the article some models of transcendental human's existence are examined: «trivial» is supposed to be «blind» subjective following traditions; «individual» is characterized by person's intention of managing states of consciousness. In the text the author singles out and scrutinizes different levels and contents of process of awareness of body «internal space» during the changeable state of consciousness. In the end the possibility of regulating psycho physical state proves to be in the way of conscious management of transformation of organic sensations.

Keywords: health, ontology, transcendental state, transgression, organic sensations, changeable state of consciousness, body state, «the other», archetype.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта «Здоровье как личностная ценность» 08-03-00201.